
ЭВОЛЮЦИЯ СЕМАНТИКИ КОНЦЕПТА «ПУТЬ» В РАМКАХ КОГНИТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВИКТОРА ЦОЯ

Е.И. Шаджанова

Кафедра русского языка и методики преподавания
Ивановский государственный университет
ул. Ермака, 39, Иваново, Россия, 153025

В статье рассматриваются основные механизмы реализации концепта «путь» в структуре когнитивного уровня языковой личности Виктора Цоя. Изменения семантики концепта «путь» прослеживаются четко от альбома к альбому. Трансформации значения концепта отражают этапы становления языковой личности рок-поэта от романтического мироощущения (герой одинок, непонят и находится в поисках своего места в жизни) до реализации по средствам концепта «путь» значения смерти. Взаимодействие с другими системообразующими концептами («одиночество», «смерть», «ночь», «звезда» и др.), составляющими основу структуры когнитивного уровня языковой личности Виктора Цоя, рождает особую парадигму, позволяющую реализовать образ героя-одиночки максимально ярко. Анализируемый концепт высвечивает эволюцию развития языковой личности Виктора Цоя и занимает одну из доминирующих позиций в структуре ее когнитивного и прагматического уровней.

Ключевые слова: языковая личность, концепт, когнитивный и прагматический уровни языковой личности

Виктор Цой — одна из самых ярких фигур русского рока. Он оставил огромный след в культуре своего времени. Ключ к пониманию феномена Виктора Цоя, на наш взгляд, заключается в дешифровке когнитивного и прагматического уровней его языковой личности (ЯЛ) [1. С. 43]. Выделяя методом сплошной выборки в структуре когнитивного уровня системообразующие концепты, обнаруживаем смысловые доминанты, составляющие его основу. Отметим, что вслед за Ю.С. Степановым мы понимаем концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [1. С. 43]. В то же время концепт — это то, посредством чего человек способен войти в культуру, а порой и повлиять на нее [1. С. 43]. Таким образом, изучая концептуальный уровень ЯЛ, мы получаем возможность понять, почему простые на первый взгляд тексты рок-поэта оказывали значительное влияние на русскую культуру конца XX — начала XXI вв.

В центре нашего исследовательского внимания находится концепт «путь». Он представлен в текстах В. Цоя бóльшим количеством репрезентантов, чем другие концепты, составляющие основу когнитивного уровня ЯЛ рок-поэта («день», «ночь», «солнце» и др.).

Любое развитие подразумевает движение. Это может быть движение к цели, движение по кругу, цикличное движение и т.д. Внутренние изменения требуют движения внешнего. Для того чтобы проследить динамику этих изменений, выявить взаимозависимость развития семантики концепта и ЯЛ Цоя, необходимо

рассмотреть эволюцию значения концепта от альбома к альбому. Концепт «путь» занимает особое место в картине мира поэта, так как движение, дорога, стремление к переменам пронизывают все его творчество.

В первом альбоме группы «Кино» «45» концепт «путь» связан с концептом «одиночество»: «И куда-то все подевались вдруг. // Я *попал в какой-то не такой круг*. // Я хочу пить, я хочу есть. // Я хочу просто где-нибудь *сесть*» («Время есть, а денег нет») [3. С. 18]. Присутствие концепта «одиночество» обусловлено романтическим мироощущением героя, который всегда одинок, непонят и находится в поисках своего места в жизни. Лексема *круг* указывает на цикличность и замкнутость внутреннего и внешнего движения. Отчаянное стремление вырваться из круга усиливается синтаксическим параллелизмом. Герой ощущает неорганичность всего, что он делает. Неопределенные местоимения *куда-то, какой-то* указывают на потерянность героя во времени и пространстве, так как отлаженный механизм жизни дал сбой: «И в окне знакомом не горит свет» [3. С. 18]. В данном случае речь идет о замкнутом движении по кругу.

В песне «Электричка» наблюдается иной характер движения: «Почему я молчу, почему не кричу, молчу. // *Электричка везет* меня туда, куда я не хочу» [3. С. 32]. Движение здесь четко направленное, так как электричка имеет маршрут и конечную станцию. Но направление нежелательно для героя, возможно, прежде всего потому, что цель задает не он сам. Протест зарождается в сознании героя и выражается в виде риторического вопроса, усиленного синтаксическим параллелизмом. Пассивная конструкция «везет меня», отсутствие личного желания двигаться по навязанному маршруту, также как и другие тропы, актуализируют семантику внутреннего конфликта.

Протест появляется, но он не достаточно силен, чтобы быть выраженным открыто и прямо, все же мы можем говорить об ином внутреннем ощущении. Формирование принципиально отличного взгляда на мир непосредственно связано с развитием семантики концепта «путь»: первоначально замкнутое, цикличное, ненаправленное движение не вызывало чувства внутреннего дисбаланса.

С новой стороны концепт «путь» раскрывается в песне «Мои друзья»: «Мои друзья всегда *идут по жизни маршем* // И остановки только у пивных ларьков» [3. С. 25]. В. Цой намеренно дистанцирует себя и окружающих его людей, выражая таким образом свою позицию романтического героя. Лексема *маршем* вносит дополнительные коннотации в семантику анализируемого концепта. Марш — это движение в строю, характеризующееся строгой размеренностью и синхронностью, т.е. максимально снижается значение личности и культивируется массовость сознания. Идти маршем в одиночку нецелесообразно, но вступить в строй герой не намерен. Романтическая оппозиция в данном контексте реализуется в полной мере. Противопоставление «я — они» здесь выражает стремление к индивидуализации, отказ от массового сознания.

В песне «Я-асфальт» поэт подводит итог этапу своего внутреннего развития: «Я свой сын, свой отец, свой друг, свой враг. // Я *боюсь* сделать этот *последний шаг*. // *Уходи день, уходи, уходи в ночь*. // Двадцать четыре *круга* прочь» [3. С. 207]. Выстраивая пространственно-временной континуум таким образом, поэт, возможно, подсознательно обращается к элементам архаического мифологического

мышления, в основе которого лежит принцип неразличения, выражающийся у Цоя в следующей форме: «свой сын, свой отец, свой друг, свой враг». В данном случае неразличение субъектных моделей носит частный характер. Все ипостаси человека находятся в нем самом. Эти строки — первый шаг к определяющему для Цоя тезису: «Все находится в нас».

В альбоме «45» концепт «путь» реализует значение ненаправленного, циклического движения по замкнутому кругу, стремление вырваться из которого рождает в душе героя протест, не выраженный в полной мере, но в определенной мере сформированный.

Песни альбома «46» вносят новые семы и коннотации к значению концепта «путь», а также развивают ранее обозначенные. Альбом открывает песня «Троллейбус»: «*И мы едем, не знаю зачем и куда // Мой сосед не может, он хочет уйти. // Но не может уйти: он не знает пути*». Здесь получает свое развитие выявленное ранее значение анализируемого концепта: бесцельное, ненаправленное движение. В данном контексте можно говорить о формировании нового уровня семантики: движение не совсем бесцельно, действительно, герой не видит конечной цели, но это не значит, что ее нет. Тон движения задают другие люди, вероятно, тут идет речь о модели советского общества, в котором человек находился в положении несведущего: «*В кабине нет шофера, но троллейбус идет. // И мотор заржавел, но мы едем вперед*» [3. С. 102].

Иначе реализуется семантика концепта в песне «Пора»: «*И я ухожу, оставляя листок с единственным словом... // Пора открывать дверь. // Пора зажигать свет. // Пора уходить прочь. // Пора //*» [3. С. 98]. Герой вырывается из замкнутого круга, стремится уйти от бесцельного движения. Но это лишь импульс, сродни порыву, который вспыхнул в сознании героя, но еще не укоренился. Синтаксический параллелизм акцентирует читательское восприятие на лексеме *пора*, которая служит стимулом для дальнейшего движения. Общая структура фразы отрывочна, дискретна, так создается динамика и жесткость. У слушателя создается впечатление активного напористого движения. Лексема *прочь* вносит дополнительную коннотацию. Герой чувствует необходимость уйти, но пока нет четкого осознания того, куда нужно уйти.

В песне «Каждую ночь» семантика концепта «путь» раскрывается в обнулении его значения, т.е. статике, отсутствии движения: «*Мы сидим у окна вдвоем: // Хочешь я расскажу тебе: // Знаешь каждую ночь // Я вижу во сне море...*» [3. С. 100]. Момент созерцания необходим герою. Оно дает ему возможность выйти на новый уровень развития, осознать себя как цельную личность. Это особое переходное состояние раскрывается чрез концепт «сон». То, что открывается герою во сне, в ином пространстве и состоянии ему недоступно.

В песне «Хочу быть с тобой» созерцание сменяется активным движением: «*Мы не видели солнца уже несколько дней, // Наши ноги утратили крепость на этом пути. // Мне хотелось войти в дом, но здесь нет дверей. // Руки ищут опору, но не могут найти //... Я хочу идти дальше, но я сбит с ног дождем //*» [3. С. 89]. Солнце — это путеводная звезда, источник энергии, необходимой для движения вперед. Герой осознает трудность выбранного пути, но он стремится преодолеть преграды. Сложные предложения с союзами *но*, использованные в тексте в сочетании

с синтаксическим параллелизмом, позволяют утверждать это. Здесь семантика концепта «путь» выходит на новый уровень.

К заключительным песням альбома «46» герой приходит к осознанию необходимости движения вперед. Он чувствует цель, вырывается из замкнутого круга, выходит на новую ступень восприятия себя и окружающего мира, осознает сложность и в то же время неизбежность пути. Все это происходит больше на уровне ощущений, чем конкретных действий.

Прежде чем обратиться к анализу употреблений репрезентантов концепта «путь» в альбоме «Начальник Камчатки», необходимо отметить, что они здесь менее частотны.

Песня «Последний герой» знаковая для творчества В. Цоя. Она не является в этом альбоме циклообразующей, но ее появление вполне оправдано. В роковедении общим местом считается утверждение о том, что личность Цоя сливается с личностью героя, а после смерти поэта они полностью отождествляются, что выражается в его биографическом мифе. Обратимся к тексту: «Утром ты *стремишься* скорее *уйти*: // Телефонный звонок как команда — *вперед!* // Ты *уходишь* туда, куда *не хочешь идти*. // Ты *уходишь* туда, но тебя там *никто не ждет*. //» [3. С. 12]. Концепт «путь» в данном контексте репрезентируется сказуемыми *стремишься уйти, уходишь, не хочешь идти*. Непреодолимое желание двигаться вперед передают первые два репрезентанта, но идти герой вынужден в заданном извне направлении, что недопустимо для него, более того, бессмысленно. Кроме того, для героя органично пространство ночи, лексема *утром* указывает на чуждость окружающего пространства, это усиливает осознание тщетности движения.

Альбом «Ночь» имеет особое значение для дешифровки когнитивного уровня языковой личности Виктора Цоя. Наиболее интересное словоупотребление репрезентантов концепта «путь» встречаем в песне «Видели ночь»: «Сними свою обувь: // Мы будем *ходить босиком* //» [3. С. 197]. Проявление внутренней свободы, выраженное в освобождении от условностей, наслаждении ночью и той энергией, которую она дает герою. Взаимодействие концептов «ночь» и «путь» открывает новую грань семантики последнего: в пространстве ночи даже ненаправленное расслабленное движение не теряет смысл, а обретает принципиально иной. Здесь видим движение ради движения, а не движение ради цели. Это необычно для романтического героя-бунтаря.

В альбоме «Это не любовь» через репрезентанты концепта «путь» поэт показывает любовные переживания: «Ты часто *проходишь мимо*, // Не видя меня с кем-то другим. // Я *стою не дыша*. //» [3. С. 107]. Перед нами разворачивается типичная история о безответной любви. Она *проходит мимо*, он *стоит не дыша*. Невербальное оказывается информативнее вербального: автор раскрывает эмоции героя и героини через движение.

Прежде чем обратиться к анализу употреблений репрезентирующих лексем в альбоме «Группа крови», необходимо определить его место в творчестве Цоя. В. Цой, оставаясь собой и находясь в рамках рок-культуры, обретает собственный стиль. Можно с уверенностью говорить о новом этапе в развитии ЯЛ Виктора Цоя. Обратимся к рассмотрению текстов.

Песня «Закрой за мной дверь, я ухожу» интересна тем, что концепт «путь» обретает в нем знаковую для творчества Цоя семантику. Герой не просто уходит, как было раньше, он покидает кого-то: «Закрой за мной дверь. // Я ухожу //». Он оставляет за спиной целую жизнь. Интонация песни печальная, герой понимает свой долг и уже осознает себя героем, способным в одиночку вступить в бой и достичь своей цели.

В песне «Попробуй спеть вместе со мной» намеченная тенденция развивается: «Мы идем. // Мы сильны и бодры //» [З. С. 338]. Парцелляция в построении фразы говорит о решительности движения. В данном случае не вызов, а призыв и демонстрация силы: «И вот мы *делаем шаг* // На *недостроенный* мост. // Мы *поверили звездам*, // И каждый кричит: «Я готов!» [З. С. 338—339]. *Делать шаг* — своеобразная формула, которая время от времени проявляется в творчестве В. Цоя. Устойчивое выражение «делать первый шаг» имеет значение ‘положить начало чему-либо’. Цой трансформирует его, но сохраняет значение. Словосочетание *делаем шаг на недостроенный мост* репрезентирует концепт «путь». Вступать на недостроенный мост все равно, что идти в никуда. Появление концепта «звезда» играет решающую роль в раскрытии значения концепта «путь». Героя ведет путеводная «звезда», при этом самоотречение играет определяющую роль в достижении конечной цели.

Песня «Дальше действовать будем мы» также интересна для дешифровки семантики анализируемого концепта: «И вот мы *пришли* заявить о своих правах» [З. С. 206]. Глагол *пришли* неслучайно употреблен в форме совершенного вида. Поэт ставит точку во внутренних противоречиях, которые терзали его. Это финальный аккорд — герой нашел свой путь и полон решимости пройти его до конца.

Концепт «путь» появляется в песне «Спокойная ночь»: «Те, кому нечего ждать, *отправляются в путь*. // Садятся в седло. // Их не *догнать*, уже не догнать //» [З. С. 217]. Подчеркнуто спокойная и сдержанная интонация песни говорит о решимости героя. Здесь концепт «путь» имеет сходную семантику с зафиксированной в песне «Попробуй спеть вместе со мной» — старт движения, начало пути, осознанное решение.

В альбоме «Группа крови» происходит окончательное становление позиции рок-поэта. Теперь перед нами подлинный герой, твердо стоящий на ногах и готовый идти вперед к своей цели. Интересное взаимодействие концептов «путь», «ночь» и «звезда» дает нам возможность дешифровки одной из граней ЯЛ Виктора Цоя.

Следующий альбом группы «Кино» — «Последний герой». Уже в названии альбома заложен ключ к пониманию жизненных убеждений Цоя, который остался в памяти миллионов именно как последний герой. Налицо переоценка ценностей, стремление к движению вперед, основанному на осмысленных выводах и посылах. Альбом наполнен ощущением остановившегося времени. Поэт словно оглядывается назад и смотрит вперед, осознавая необходимость внутренних перемен: «Перемен требуют наши сердца», но понимание того, что «вдруг нам становится страшно что-то менять» говорит о невозможности прорыва без переосмысления самих себя [З. С. 202].

В альбоме «Звезда по имени Солнце» происходит кульминация развития семантики концепта «путь». Обратимся к тексту песни «Песня без слов»: «Я чувствую, закрывая глаза. // *Весь мир идет на меня войной* //» [3. С. 342]. В качестве репрезентирующей лексемы выступает глагол в 3-м лице *идет*. Противостояние героя всему миру подходит к своей кульминации. На этом этапе развития ЯЛ Цоя можно говорить о финальной стадии ее формирования, как когнитивного, так и прагматического ее аспектов. Герой готов к решающему столкновению.

В песне «Пачка сигарет» концепт «путь» реализуется иначе: «Я *ходил по всем дорогам и туда и сюда*, // *Обернулся и не смог разглядеть следы* //» [3. С. 347]. Концепт «путь» репрезентируется лексемой *дорогам*. Пессимизм, растерянность, ощущение того, что назад пути нет, занимают мысли поэта. Пройдя длинный путь становления, герой оглядывается назад, но он не ищет обратной дороги, не стремится вернуться к прежнему восприятию действительности. Он прошел много дорог, чтобы обрести свой путь. Глагол *ходил*, репрезентирующий концепт «путь», стоит в прошедшем времени. Это свидетельствует о том, что сейчас герой находится в статичном состоянии, позволяющем осмыслить или переосмыслить себя и весь пройденный путь.

Нельзя обойти вниманием песню «Стук». Здесь концепт «путь» приобретает дополнительную коннотацию: «Струн провода, ток по рукам // Телефон на все голоса говорит: “*Пока! Пора!*” // <...> // Но странный стук *зовет в дорогу*. // Может — сердце, а может — стук в дверь. // И когда я обернусь на пороге. // Я скажу одно лишь слово: “*Верь!*” // И *опять на вокзал*, // И *опять к поездам*, // И *опять проводник выдаст белье и чай*. // И *опять не усну*, // И *опять сквозь грохот колес* // Мне послышится слово: “*Прощай!*”». Движение героя никто не направляет. Он самостоятельно принимает решение идти дальше по выбранному пути и дойти до конца. Более того, он осознает, что ждет его в конце пути. *Обернусь на пороге* — не что иное, как прощание навсегда. Интересно, что поэт выбирает именно железную дорогу. Синтаксический параллелизм, вновь используемый Цоем, утверждает мысль о том, что герой уже проходил этот путь. Он ощущает неизбежность близкого финала своей жизненной дороги, неизбежность смерти.

Подводя итоги, отметим, что концепт «путь» в альбоме «Звезда по имени Солнце» полностью раскрывает свое значение и приобретает новые коннотации. Теперь это не просто путь поэта, а *трагический* путь, ведущий к неизбежной гибели.

«Черный альбом» вышел уже после смерти Виктора Цоя. Каждая песня в нем пронизана ожиданием и предчувствием смерти.

Рассмотрим, как реализуется и развивается семантика концепта «путь». Движение сменяется статикой: «... телефон звонил, / Хотел, чтобы я *встал*, / *Оделся и пошел*, // А точнее — *побежал*. // Я жду ответа. // Больше надежд нету. // Скоро кончится лето. // Это» («Кончится лето») [3. С. 350]. Первый значимый момент для интерпретации концепта «путь» заключается в том, что внешние стимулы к действию не работают, а внутренних нет: идти дальше бессмысленно, вернуться назад невозможно. Герой испытывает ощущение того, что он зашел в тупик или закончил свой путь. Внутренний стимул потерян. Обратим внимание на последние строки цитаты. Именно в них сконцентрировано чувство приближения смерти. Неполное предложение «Это.» ставит финальную точку. Для Цоя это лето

в действительности стало последним. В контексте вышесказанного символическим представляется тот факт, что Цой погиб на дороге.

Песня «Красно-желтые дни» семантически продолжает рассмотренную выше песню «Стук». Дублируются репрезентирующие лексемы: «Застоялся мой поезд в депо: / Снова я уезжаю, пора. // На пороге ветер заждался меня, // На пороге *осень*, моя сестра //» [3. С. 354]. Вновь мы видим момент ухода, но не стремления вперед, как мы было раньше. Грусть, даже тоска — так можно описать доминирующее настроение песни. *Порог* — тот переломный момент, после которого возвращение окажется невозможным. Концепт «осень» неслучайно появляется в тексте, и его взаимодействие с концептом «путь» крайне важно. Осень — это время, когда подводят итоги циклу жизни природы и человека. Возможно, лексема *депо* в данном контексте является метафорой жизни героя, которая оборвется в тот миг, когда он тронется в путь.

Песня «Нам с тобой» прямо соотносится с концептом «смерть»: «Нам с тобой голубых небес навес. // Нам с тобой станет лес глухой стеной» [3. С. 356]. Так поэтично Цой описывает кладбище, где движение остановилось навечно. Путь завершен, пройден.

Завершающей вехой в понимании концепта «путь» становится песня «Кукушка»: «*Кто пойдет по следу одинокому? // Сильные да смелые головы сложили в поле, // В бою //*». Романтический герой умер, и никто не сможет продолжить или повторить его путь. Он прошел свой короткий трагический путь.

Подводя итоги, отметим, что концепт «путь» высвечивает эволюцию развития ЯЛ Виктора Цоя и занимает одну из доминирующих позиций в структуре ее когнитивного и прагматического уровней.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
- [2] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
- [3] Цой В.Р. Звезда по имени Солнце: Стихи, песни, воспоминания. М.: Эксмо, 2004. 416 с.

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT SEMANTICS ON THE COGNITIVE LEVEL OF VIKTOR TSOI'S LINGUISTIC PERSONALITY

E.I. Shadzhanova

The Chair of the Russian Language and Methods of Teaching
Ivanovo State University
Ermaka str., 39, Ivanovo, Russia, 153025

The article examines the main mechanisms for the expressing semantics of the concept WAY on the cognitive level of linguistic personality of Viktor Tsoy. Changes in the meaning of the concept WAY is traced from album to album quite clearly. They reflect stages of formation of linguistic personality

of a rock poet from the romantic attitude (the hero is lonely, misunderstood and is in search of his place in life) before implementation by means of the concept of WAY semantics death. Interaction with other system-forming and sensemaking concepts (LONELINESS, DEATH, NIGHT, STAR, and others), which form the basis of cognitive level of linguistic personality of Viktor Tsoi, gives rise to a particular paradigm, allowing to realize the image of the hero's single most vividly. The analysis highlights the evolution of linguistic personality of Viktor Tsoi, and occupies a dominant position in the structure of its cognitive and pragmatic levels.

Key words: linguistic personality, concept, cognitive and pragmatic levels of linguistic personality

REFERENCES

- [1] Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Publishing house of the LCI, 2010. 264 p.
- [2] Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar russoj kultury [Constant. Dictionary of Russian culture]. Ed. 3, revised and enlarged. Moscow: Academic Project, 2004. 991 p.
- [3] Coj V.R. Zvezda po imeni Solnce: Stihi, pesni, vospominanija [Star named the Sun: Poems, songs, memories]. Moscow: Publishing house Eksmo, 2004. 416 p.